

Понятие юридической техники и анализ юридико-технического уровня Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь

Исследование вопросов, касающихся понятия юридической техники и ее влияния на качество правовых актов имеет важное теоретическое и практическое значение. В теории права до настоящего времени ведутся дискуссии относительно понятия юридической техники и составляющих его элементов. В данной статье автор проводит анализ отдельных точек зрения авторов по определению содержания понятия «юридическая техника», обращается внимание на ее роль в правотворческой и правоприменительной деятельности. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся юридико-технического уровня принимаемых нормативных правовых актов, в частности, Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. Рассматриваются и анализируются конкретные нормы процессуального законодательства, не отвечающие качественному уровню кодифицированного нормативного правового акта. Проводится анализ основных направлений совершенствования законодательства в сфере гражданского и хозяйственного судопроизводства, реализация которых позволит повысить уровень правового регулирования общественных отношений в данной сфере. Исследование опирается на действующее законодательство Республики Беларусь. Выводы автора могут иметь теоретическое и практическое значения для решения проблем в данной сфере.

Изучение проблем юридической техники как в правотворческой, так и правоприменительной деятельности имеет, на наш взгляд, не только теоретическое, но и глубокое практическое значение, поскольку несоблюдение правил юридической техники в процессе принятия правовых актов проявится, прежде всего, в практической реализации норм данных актов. Изучению вопросов юридической техники большее внимание уделяется в общей теории права, научных же работ, акцентирующих внимание на проблемах юридической техники в отраслевом разрезе, на наш взгляд, на современном этапе недостаточно. Пытаясь восполнить данный пробел, в данной статье мы хотели бы уделить внимание вопросам юридико-технического уровня Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [1] как нормативного правового акта. Для решения поставленной задачи необходимо, прежде всего, определить понятие юридической техники и ее роль в правотворческой и правоприменительной деятельности.

В теории права выделяются различные подходы к определению понятия «юридическая техника», при этом, следует отметить тенденцию к расширению круга элементов, составляющих данное понятие и более широкому толкованию его содержания. С точки зрения Г.И. Муромцева, которой в настоящее время придерживается большинство авторов, юридическая техника возникла в истории одновременно с правом [2, с. 13]. Отмечая многоаспектность понятия юридической техники, указанный автор выделяет в его рамках несколько подвидов: технику правотворчества или законодательную технику, технику правоприменения, толкования, технику судебной речи, допроса, нотариальной деятельности и др. [2, с. 19].

Юридическую технику на современном этапе трактуют как совокупность приемов, способов, правил разработки, оформления, опубликования и систематизации правовых актов в целях достижения их совершенства и эффективности [3, с. 323]. М.Л. Давыдова определяет *юридическую технику* как систему профессиональных юридических правил и средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сферах правотворчества, правоинтерпретации, властной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания [4, с. 8].

Более узко понятие юридической техники трактуют В.А. Кодавлович, Е.В. Жигалко, которые определяют юридическую технику как совокупность правил, средств и приемов разработки, оформления и систематизации всех нормативных правовых актов в контексте источников права и правотворчества. Под объектом юридической техники данные авторы рассматривают порядок изложения текста нормативного документа [5, с. 47-48].

На наш взгляд, данное определение в большей степени раскрывает сущность нормотворческой техники и охватывает лишь один из аспектов юридической техники. Данные авторы видят отличие юридической техники от нормотворческой, в том числе и законодательной, в том, что юридическая техника не системно и не в полном объеме предъявляет обязательные требования к созданию проектов нормативных правовых актов [5, с. 48]. Трудно согласиться с данным мнением, поскольку юридическая техника, на наш взгляд, понятие более широкое, охватывающее вышерассмотренные понятия.

Среди рассмотренных определений в качестве наиболее точного, на наш взгляд, следует выделить определение, предложенное М.Л. Давыдовой, которое охватывает все сферы применения юридической техники.

Г.И. Муромцев, проведя анализ понятия юридической техники, пришел к выводу, что его использование в качестве научного понятия является сложным из-за его многозначности, в связи с чем, предложил либо отказаться от данного понятия, либо более четко определить его границы, выработав его определение [2, с. 20]. Следует отметить, что отказ от понятия «юридическая техника» и замена его другим термином, на наш взгляд, вряд ли помогут решить указанную проблему, с чем согласен и сам автор данной

точки зрения. Полагаем, данный термин уже достаточно прочно вошел в юридический обиход и характеризует определенную группу или совокупность правил в различных сферах юридической деятельности, направленных на создание логически завершенных, а главное эффективных в практическом плане, правовых актов и решении иных задач. Сужение границ применения данного термина приведет к появлению схожих определений, трактующих тождественные явления в юридической деятельности, однако имеющих разное содержательное значение, что, представляется, еще более усложнит сложившуюся ситуацию. Решение данной проблемы видится в четком определении содержания данного термина, определении сфер его применения, прежде всего, тех сфер юридической деятельности, которые направлены на получение в конечном итоге правовых актов в состоянии, годном к их эффективной реализации, учитывая новые социальные потребности развивающегося общества.

Относительно определения роли юридической техники в правотворческой и правоприменительной деятельности, следует согласиться с М.Л. Давыдовой, отмечающей важную роль юридической техники как на современном этапе, так и в истории общественного развития и указывающей на «ее *инструментальное* (прикладное) и *фундаментальное* значение, заключающееся в поддержании права как системы в устойчивом рабочем состоянии, а также в эволюционном преобразовании самого права в соответствии с постоянно меняющимися социальными запросами» [4, с. 14].

В настоящее время в Республике Беларусь осуществляется активная правотворческая деятельность, но следует согласиться с авторами, считающими, что помимо положительного эффекта данное явление имеет и отрицательный аспект, выражающийся в многочисленности нормативных правовых актов, противоречивости и дублировании правовых норм [6, с. 8].

С учетом особой важности нормативных правовых актов в сфере правового регулирования, их влияния на процесс создания иных правовых документов, широкий круг субъектов, которым они адресованы, процессу их создания предшествует длительный процесс их подготовки, рассмотрения, принятия и обнародования. Серьезную проблему составляет процесс постоянного внесения изменений и дополнений в принятые нормативные правовые акты, количество таких изменений свидетельствует, на наш взгляд, об отсутствии системного подхода к правовому регулированию определенных общественных отношений.

В Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 10 апреля 2002 года № 205 (далее – Концепция) [7] указано, что отличительной чертой законодательства Республики Беларусь является стремление к активной кодификации и консолидации нормативных правовых актов, что свидетельствует о тенденции к системному нормотворчеству. Однако этот процесс протекает недостаточно эффективно, в первую очередь из-за неполной проработки научно обоснованной концепции кодификации нормативных правовых актов в период социальных преобразований. В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [8] кодекс Республики Беларусь (кодифицированный нормативный правовой акт) определяется как закон, обеспечивающий полное системное регулирование определенной области общественных отношений. В настоящее время в Республике Беларусь принято и действует 26 кодифицированных нормативных правовых актов. Изучение юридико-технического уровня данных нормативных правовых актов может стать темой многочисленных научных работ, поскольку не все проблемы структуры данных кодексов, их согласованности, изложения текста решены на современном этапе.

В данной статье мы хотели бы затронуть вопросы, касающиеся Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), который регламентирует процесс реализации норм материального права, в частности гражданского права в широком смысле слова. С момента принятия в ГПК 32 раза вносились изменения и дополнения. Можно ли говорить, что на современном этапе ГПК имеет достаточно высокий юридико-технический уровень?

При ознакомлении с данным кодифицированным нормативным правовым актом, прежде всего, хотелось бы обратить внимание на ст. 1 ГПК, регламентирующую основные термины и их определения. Одна из проблем, присущих современным правовым документам – это недоступность их для понимания лицам, не имеющим юридического образования, хотя, на наш взгляд, государство не ставило перед собой задачу таким образом выстроить законодательство, чтобы его понимание невозможно было без помощи профессиональных юристов, например адвокатов. Следовательно, указанная статья призвана объяснить основные термины, закрепленные в кодексе.

Кроме того, любой грамотный человек, не говоря о лицах, имеющих филологическое образование, обратит внимание на наличие тавтологий в предложенных законодателем определениях, когда суть понятия раскрывается через это же понятие. Особенно это прослеживается в ст. 1 ГПК, например, п. 1 ч. 1 ст. 1 ГПК гласит, что суд – это любой организованный на законных основаниях суд Республики Беларусь, рассматривающий дела коллегиально или единолично: суд первой инстанции, суд кассационной (второй) инстанции, суд надзорной инстанции. Логичным было бы определить суд как государственный орган, призванный осуществлять правосудие с дополнением иных необходимых признаков. Не найдем мы четкого определения понятия данного органа и в Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей [9]. Не содержатся ни в ст. 1 ГПК, ни в главе 4 «Подведомственность гражданских дел судам», ни в

главе 5 «Подсудность» определение терминов «подведомственность» «подсудность». В Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК) [10] данные термины раскрыты. Не найдем мы в ГПК и толкования термина «иск», который упоминается в тексте кодекса.

Кроме того, необходимо обратить внимание на неточность определений ст. 1 ГПК и противоречие их с другими статьями кодекса. Так, например, в п. 2 ч.1 ст. 1 ГПК суд первой инстанции определяется как суд, правомочный вынести решение по гражданскому делу, а в п. 3 ч. 1 ст. 1 ГПК отмечается, что суд кассационной (второй) инстанции – это суд, правомочный по жалобам юридически заинтересованных в исходе дела лиц, а также иных лиц, если суд вынес решение об их правах и обязанностях, и протестам прокурора проверять в кассационном порядке законность и обоснованность судебных постановлений суда первой инстанции, не вступивших в законную силу.

Однако, исходя из полномочий суда кассационной инстанции, предусмотренных ст. 425 ГПК, данный суд также вправе вынести решение по делу, не передавая дело на новое рассмотрение, если по делу не требуется собирания или дополнительной проверки доказательств, обстоятельства дела установлены судом первой инстанции полно и правильно, но допущена ошибка в применении норм материального права или если на основании исследованных в суде кассационной инстанции материалов и новых доказательств установлены все фактические данные, необходимые для разрешения спора в соответствии с законодательством. Это значит, что вышеассмотренное определение суда первой инстанции, не содержит в себе сущностной характеристики данного понятия. К сожалению, подобные примеры, не являются единственными недоработками данного кодекса.

Вышеуказанная Концепция в качестве основных направлений совершенствования гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательств Республики Беларусь, предусмотрела регламентацию в полном объеме гражданского и хозяйственного судопроизводства с исключением соответствующих процессуальных норм из иных нормативных правовых актов, регулирующих указанные вопросы; осуществление введения апелляционной инстанции обжалования решений судов; возможность кассационного обжалования и опротестования решений Верховного Суда Республики Беларусь; совершенствование порядка обжалования и опротестования решений хозяйственных судов, в частности, создание Кассационного суда хозяйственных судов (Кассационной коллегии Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь); осуществление дополнительной регламентации производства по делам, вытекающим из административно-правовых отношений, и выделение его в самостоятельный вид судопроизводства – административное судопроизводство с последующей регламентацией отдельным нормативным правовым актом; совершенствование принципа состязательности и равенства сторон в процессе; разработку института вынесения судом заочного решения (возможности рассмотрения дела по существу на основании имеющихся доказательств в отсутствие ответчика, надлежащим образом извещенного о слушании дела, если со стороны истца нет возражений), что призвано ускорить развитие и окончание судебного процесса; осуществление дальнейшего внедрения технических средств на стадии судебного разбирательства (изменение процедуры направления повесток, введение обязательного стенографирования судебного процесса как способа совершенствования процедуры протоколирования и др.); унификацию норм ГПК и ХПК регулирующих сходные процессуальные отношения; разработку согласительной процедуры досудебного урегулирования спора, направленную на разрешение возникших споров и разногласий до судебного разбирательства.

Следует признать, что указанные направления совершенствования действующего законодательства в данной сфере при их реализации могли бы существенно повысить уровень защиты прав лиц, обращающихся к правосудию, однако внедрение многих из этих направлений пока остается на бумаге.

О закреплении норм гражданского процессуального права в различных отраслевых источниках и о том, что это часто приводит к ошибкам в правоприменительной деятельности, а, следовательно, требует закрепления всех норм, в частности о подведомственности, в ГПК независимо от их отраслевой принадлежности с учетом того, что подведомственность это процессуальный институт, а не институт материального права, уже указывалось автором в одной из научных статей [11, с. 39-40], что имеет, на наш взгляд, прямое отношение и к теме данного исследования.

Кроме того, необходимость реализации одной из задач, поставленных в Концепции, направленной на унификацию норм ГПК и ХПК Республики Беларусь, регулирующих сходные процессуальные отношения, осуществляющих реализацию норм гражданского права более подробно обосновывалась при анализе перспектив развития гражданского процессуального законодательства в Республике Беларусь [12, с. 220-233]. Однако, не вдаваясь в дискуссию относительно того, является ли хозяйственное судопроизводство разновидностью гражданского судопроизводства, и требует ли отношения в данной сфере регулирования посредством одного кодифицированного нормативного правового акта, хотелось бы отметить, что в рамках данных судопроизводств должно быть закреплено единообразие стадий процесса, видов судопроизводства, в системе гарантий по защите прав и законных интересов их участников, что позволит повысить качество данных нормативных правовых актов не только с точки зрения юридической техники, но и с точки зрения практики их применения.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
2. Муромцев, Г.И. Юридическая техника (некоторые теоретические аспекты) / Г.И. Муромцев // Правоведение. – 2000. – № 1. – С.9-20.
3. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский. – Минск: Тесей, 1999. – 560 с.
4. Давыдова, М.Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники: автореф. дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.01 / М.Л. Давыдова; [Волгоградский гос. ун-т]. – Волгоград, 2010. – 50 с.
5. Кодавбович, В.А. Правотворческий процесс: курс лекций / В.А. Кодавбович, Е.В. Жигалко. – Минск: Амалфея, 2008. – 288 с.
6. Вишневский, А.Ф. Теория и практика подготовки проекта нормативного правового акта / А.Ф. Вишневский, В.Н. Дмитрук. – Минск: Дикта, 2005. – 148 с.
7. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002г. № 205 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
8. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 января 2000 г., № 361-З.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
9. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, 29 июня 2006 г. № 139-З в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
10. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.06.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
11. Кирвель, И.Ю. Источники гражданского процессуального права Республики Беларусь / И.Ю. Кирвель // Веснік Гродзен. ун-та імя Я.Купалы. Сер. 4. Правазнаўства. – 2009. – № 4 (72). – С. 36-40.
12. Кирвель, И.Ю. Перспективы развития гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь / И.Ю. Кирвель // Проблемы гражданского права и процесса-2: сб. научн. ст. / редкол.: И.Э. Мартыненко (отв. редактор) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2007. – С. 220-233.

Кирвель Ирена Юозефовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ГрГУ им. Я. Купалы.
Дом. адрес: г. Гродно ул. Белые Росы, 45-52. раб. тел. 450002.

Study issues related to the concept of legal technology and its impact on the quality of legal acts are of great theoretical and practical importance. In theory, right up to date, there have been discussions about the concept of legal technique and its constituent elements. In this article, the author analyzes the individual points of view of the authors on the definition of the concept «legal technique», draws attention to its role in law making and enforcement. The article discusses the legal and technical standards adopted regulations, in particular, the Civil Procedural Code of the Republic of Belarus. The specific standards of procedural law that do not meet the qualitative level of codified legal act are considered and reviewed in it. The analysis of the main directions of improvement of legislation in the sphere of civil and commercial proceedings, implementation of which will improve the legal regulation of social relations in this sphere. The study is based on the current legislation of the Republic of Belarus. The author's conclusions may have theoretical and practical importance to solve the problems in this area.